

5. *Почему наступает конец?* Во-первых, причиной конца существования могут выступать естественные причины, которые в индивидуальном разрезе соответствуют старости, а в универсальном – завершению стадии реализации космического цикла. Во-вторых, причина конца существования может быть обусловлена наличием неразрешимых глобальных противоречий как человеческого, так и божественного порядка. В-третьих, причина конца может пониматься как результат взаимоотношений человеческого и божественного уровней. Здесь конец существования может выступать как: 1) злой умысел некоторого божества, которое становится виновником конца; 2) как результат греха и вины человека перед божеством, которое его наказывает посредством катастрофы.

Если причина конца существования интерпретируется как результат греха и вины людей, то конец света можно отсрочить или предотвратить благодаря тем или иным действиям. Способами предотвращения или отсрочки разрушения мира могут являться ритуалы, жертвоприношения, благочестивый образ жизни, поиск лучшего места жизни и т.д. Второй логический сценарий связан с пониманием конца существования как неизбежного сценария. Соответственно, возникают вопросы о том, как и кого затронет данное событие. Наиболее распространенные версии сообщают о том, что: 1) гибнут только грешники, тогда как начало новому миру положат избранные праведники; 2) гибнут все, но виновные наказываются, а невинные поощряются после смерти.

6. *Что следует за концом существования?* Отрицание действительности является одной из основных составляющих, достаточно рано появляющихся в процессе от реагирования на травмы. Оно дает основание традиционным представлениям о продолжении существования после его завершения. В индивидуальном разрезе с этим связано формирование представлений о наличии у человека одной или нескольких душ, которые могут по-разному перевоплощаться на земле или переходить в новые модусы бытия. В зависимости от традиции, перевоплощение может иметь место: 1) в рамках человеческой формы; 2) выходить за ее пределы (позитивно, амбивалентно или негативно) и относиться к миру растений, животных, а также других реальных или воображаемых явлений.

Кроме того, часто после физической смерти и до обретения какой-то стабильной новой формы существует промежуточная фаза, в которой душа очищается, испытывается или претерпевает определенные метаморфозы. Что касается универсальной размерности эсхатологического мифа, то она различается по степени и характеру обратимости или необратимости. Разрушение мира может вести: 1) к очищению мира на том же уровне; 2) к воссозданию мира на принципиально новом уровне; 3) к возвращению мира к своему первоначальному состоянию; 4) к окончательному и необратимому завершению существования без воссоздания; 5) миф не сообщает о том, что следует за разрушением мира. Если разрушение мира ведет к его воссозданию на земном уровне, эсхатологический миф обычно сообщает некоторые подробности: 1) будет восстановлен земной рай; 2) на землю вернутся души; 3) воскреснут мертвые. Если мир воссоздается на принципиально новом уровне, то чаще всего описывается первозданный вечный рай, в котором будет все исправлено, исчезнут увечья, болезни и т.п.

Таким образом, структура эсхатологического мифа сводится к совокупности ответов на вопросы о том, кто или что подвержено концу, когда он происходит и как узнать, когда он произойдет, как именно он происходит, по какой причине, а также что за ним следует. Эта совокупность вопросов является системообразующей основой индивидуальной и универсальной размерностей эсхатологического мифа. Она может выступать моделью для классификации и систематизации эсхатологических представлений в разнообразных вариациях, а также репрезентировать возможности реагирования на конец средствами мифологии.

Tan Wenchan

ОСОБЕННОСТИ ПОЧИТАНИЯ ДРАКОНА В КУЛЬТУРАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ КИТАЯ

В статье исследуются общие и отличительные черты в почитании дракона в культуре различных народов Китая. Автор рассматривает мифы, обряды, праздники и другие явления китайской культуры, в которых проявляется почитание дракона.

Tan Wenchang

SOME PARTICULARITIES OF DRAGON VENERATION IN MINORITY CULTURES OF CHINA

The article researches the common and distinctive features in the worship of the dragon in the cultures of the national minorities of China. The author examines the myths, rites, holidays and other phenomena of the Chinese culture, in which the worship of the dragon is showed.

У многих китайских народов существует культ дракона. Его традиции – это невероятно обширное творение китайской цивилизации, а также один из самых важных культов, отражающих величие Китая. Однако для национальных меньшинств Китая обычаи культа дракона не только сохранили особенности этих народов, но также имеют огромное значение для развития науки и культуры, единения народа и стабильности в обществе.

«Современный словарь китайского языка» слову «дракон» дает следующее определение: «Традиционный мифический персонаж китайской культуры. Обладает длинным телом, рогами, лапами, чешуей, может ходить, может плавать, может вызывать дождь» [1]. Из этого можно сделать вывод, что дракон – это всего лишь выдуманное мифическое существо, которое никогда не существовало в реальной жизни, это собирательный образ. Несмотря на то, что обычаи культа дракона первоначально появились в ханьской народности, многотысячелетний процесс развития общества распространил этот культ во все уголки Китая. Каждый народ, первоначально не имевший подобного культа, позже под влиянием ханей перенял многие традиции [2].

Традиций культа дракона в национальных меньшинствах неиссякаемо много. В китайских народных меньшинствах были такие духи драконов, как вожди, хранители, духи рек и многие другие. Существование дракона метафоризировалось в различных символах либо баснях, и подобные культурные аллегории прошли длинный путь развития. В настоящее время китайцы очень любят использовать выражение «драконья культура», «человек-дракон» для описания своей цивилизации, поскольку у всех 56 национальных меньшинств Китая существует этот культ.

История почитания дракона в культурах народных меньшинств имеет глубокие корни. Так, при археологических раскопках на останках предков многих народов эпохи неолита было найдено множество изображений дракона. Это позволило ученым сделать вывод о широком распространении этой культуры на территории бассейнов реки Хуанхэ, Ляохэ и Янцзы.

Существуют записи в исторических документах 3–4 тысячи лет назад таких народностей, как Ди, Юе, Шу, Цян, Ман и других, где видно формирование обычаев культуры дракона. В Истории государства Хуаян Ба Чжэ утверждается, что ЧжуГэ Лян для народа И нарисовал особенную карту, сначала нарисовал небо, после землю, солнце, луну, государя, чиновников, образ духа дракона, рождение дракона.... Подарил эту картину народу И, который высоко оценил данный поступок... [3, с. 3–10]. Подобные слова показывают, что народ Айлао И действительно возвел дракона в положение основателя их рода, а сами люди полагают, что являются его прямыми потомками.

В «Истории династии поздней Хань. Жизнеописания южных и юго-западных иноходцев» говорится: В древние времена, одна женщина по имени Ша И во, время ловли рыбы в реке натолкнувшись на дерево, родила десять сыновей. Оказалось, что это был дракон, принявший образ дерева. Девять сыновей испугались его до смерти, но самый младший не побоялся запрыгнуть на спину дракона верхом, именно он после стал родоначальником племени И. Непрерывно из поколения в поколение, они на своих телах рисовали изображение дракона, прикрепляли хвост к одежде, чтобы продемонстрировать свое родство с драконом. Данная легенда подчеркивает особое поклонение дракону в этом племени [4, с. 507].

Предки древних чжуанов использовали татуировки для того, чтобы стать внешне похожими на драконов. Так, например, они полагали, что некоторые изображения на теле помогут во время плавания избежать наказаний либо негативного воздействия водяного дракона. Подобные тату также называются «бег от духа воды», и практикуются даже и в современном мире.

В традициях народа И изображения дракона совершенно не схожи с произвольными рисунками этого существа у других национальных меньшинств, например, у народа Миао. Согласно исследованиям, самые ранние изображения дракона были найдены среди нарядов и украшений императора Гао Яня времен правления Чжуан Сю, так называемые «оружейные наконечники лука» [3, с. 10]. Однако среди «драконьих» украшений народа И, связанных с властью или чиновничеством, существует достаточное количество изображений, сопряженных с бытом либо же просто выражающих чувство прекрасного. В юго-восточных частях провинции Гуичжоу, а также западно-северных частях провинции Гуанчжоу, представители национальности И, обобщив все представления о драконе, смастерили подобие его чучело. Для этого они использовали усики креветок, шерсть баранов, рыбы хвосты, змеиное тело, а также голову быка.

Вышитые украшения с изображением дракона (реже – других тотемных животных) на одеждах народа Миао – т. наз. «Незаписанные исторические записи» – рассказывают о происхождении жизни на земле, о переселениях народов и других важных моментах их мировоззрения и жизнедеятельности. В показе дракона не существует каких-либо определенных правил. Здесь присутствует множество вариантов: летящий дракон, плывущий дракон, дракон с рогами, цветущий дракон, а также дракон с головой свиньи [4, с. 507–534].

Для национальных меньшинств Китая особое значение в процессе сохранения символизации дракона имеет зрелищная культура – праздники, фестивали, обряды, танцевальные постановки и др. Так, каждый год по лунному календарю 25 июня проходит праздник танцующего дракона, который является традиционным мероприятием в провинции Цинхай (Тибет). Сотни молодых людей в традиционных костюмах под бой барабанов исполняют танец дракона.

На юго-востоке провинции Гуичжоу и в автономной округе провинции Хуань также существует множество весьма интересных обрядовых действий – «зовущий дракон», «дракон, вытянувшийся в струну», «дракон, идущий навстречу». Все они связаны с тотемизацией дракона и являются торжествами, в которых демонстрируются какие-либо отличительные характеристики, признаки и т.п. Например, специфические приметы населенного пункта, отдельной семьи и др. Так, например, в провинции Гуичжоу «подзывающий дракон» и «выманивающий дракон» обозначают ритуалы, которые отличают коренных жителей и пришедших из других деревень.

Следует отметить важную особенность: культ дракона в народности Хань и на сегодняшний день оказывает сильное влияние на его развитие в традициях национальных меньшинств. Например, фестиваль драконьих лодок, танцы дракона не только непрерывно развиваются как показатель радости и веселья в культуре народных меньшинств Китая, но и значатся ежегодными государственными праздниками. Поэтому можно говорить, что почитание дракона в культуре национальных меньшинств Китая отражает не только особенности и традиции этого народа в частности, но и является весьма ярким показателем китайской культуры в целом [5, с. 57–61].

Список литературы:

1. 吕叔湘, 丁声树. 现代汉语词典. – 商务印书馆, 2012. – 797页. – Люй Шусян. Современный словарь китайского языка / Люй Шусян, Цзинь Шеншу. – Пекин: Издательство У, 2012. – 797 с.
2. 范晔. 后汉书. – 中华书局, 1965. – 948页. – Фан хуа. Поздняя Хань / Фан хуа. – Пекин: Издательство княжеств Циньхуа, 1965. – 948 с.
3. (晋)常璩. 华阳国志·巴志. – 齐鲁书社, 2010. – 73页. – (Пу) Чан Цю. История государства ХуаЯн Ба Чжи / Чан Цю. – Цзинань: Издательство княжеств Ци и Лу, 2010. – 73 с.
4. 张梦闻. “四灵考”, 载李国豪、张梦闻、曹天钦. 中国科技史探索. – 上海古籍出版社, 1986. – 876页. – Чжан мин вэн. Исследования науки и техники Китая / Чжан мин вэн. – Шанхай: История китайской науки и техники, 1986. – 876 с.
5. 周文林. 云南少数民族服饰. – 云南美术出版社, 2002. – 142页. – Чжоу вэн линь. Национальные костюмы юнаньских народных меньшинств / Чжоу вэн линь. – Куньмин: Издательство искусств округа Юньнань, 2002. – 142 с.
6. 吉成名. 中国崇龙习俗. – 天津古籍出版社, 2002. – 249页. – Гу чен мин. Истоки культа дракона / Гу чен мин. – Тяньцзинь: Издательство китайские древние книги, 2002. – 249 с.

Дарья Веремейчук

СОХРАНЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ И ТВОРЧЕСКИМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ГОРОДА БРЕСТА

В современной художественной практике Беларуси большое значение приобретает деятельность самобытных художественных коллективов, направленная на сохранение традиционной культуры, возрождение национальных художественных традиций.

Daria Veremeichuk

THE SAVING OF FOLK TRADITIONS BY ART COLLECTIVES AND CREATIVE ASSOCIATIONS BASED IN BREST

Work of original artistic collectives becomes of the great importance in modern art practice. It is targeted to the presentation of traditional culture and the revival of national art traditions.

Современная музыкальная жизнь города Бреста богатая и разнообразная. В городе проходят фестивали и конкурсы республиканского и международного значения, новые проекты Брестской областной филармонии, концерты для детей и молодежи. Благодаря высокому профессиональному уровню программ с фольклорными элементами, подготовленных художественными коллективами и творческими объединениями города, белорусская культура сохраняет свое оригинальное лицо и представляет значительный интерес для мирового наследия.

Одним из самых ярких художественных коллективов г. Бреста, отличающихся национальной самобытностью, является ансамбль танца «Радость». Коллектив был организован в 1962 г. хореографом М. Пузановым. Благодаря многолетней работе ансамбль стал одним из лучших танцевальных коллективов Беларуси. Он отличается оригинальным репертуаром, яркостью и самобытностью народных костюмов, являясь хранителем и интерпретатором лучших образцов хореографического и музыкального искусства белорусского народа [6]. Значительное место в репертуаре занимают фольклорные композиции, основой для которых являются элементы народных гуляний, древние обряды и праздники. Так, программа «Святы і абрады беларусаў» символизирует календарно-обрядовый цикл года, оригинальностью и темпераментностью отличаются композиции «Дажынкi», «Вяселле», «Палескі кірмаш», «Калядныя гульні». Яркие образные номера ансамбля раскрывают особенности национального белорусского характера, способствуют успеху коллектива на республиканских проектах и праздниках и за рубежом.

Одним из старейших в регионе является брестский детский образцовый ансамбль танца «Прамьничык» Центра дополнительного образования и молодежи под руководством Т. Натаровой. Коллектив является